

пришла к коммунистическому строю?

Возьмем какой-нибудь большой французский город, хотя бы столицу Франции. Париж потребляет ежегодно миллионы пудов хлеба, 850 000 быков и коров, 200 000 телят, 300 000 свиней и больше 2 000 000 баранов, не считая другой живности. Кроме того, ему требуется еще около полумиллиона пудов масла и до двухсот миллионов яиц и все остальное в соответственных количествах.

Мука и хлеб привозятся из Франции, из Соединенных Штатов, из Египта, из Индии; скот - из Германии, Италии, Испании, даже из Румынии и из России. Что же касается до бакалейных товаров, то нет страны в мире, которая не присылала бы в Париж свою дань.

Посмотрим, прежде всего, каким образом можно будет устроить доставку в Париж или во всякий другой большой город тех припасов, которые выращиваются в французских деревнях, и которые крестьяне с величайшей охотой пустят в обращение.

Для государственников этот вопрос не представляет никаких затруднений. Они прежде всего ввели бы сильно централизованное правительство, вооруженное всеми принудительными средствами: полицией, армией, гильотиной. Это правительство распорядилось бы составить список всего, что производится во Франции, разделило бы всю страну на известное число продовольственных округов и повелело бы, чтобы такой-то продукт, в таком-то количестве был привезен в определенный день в определенное место, на определенную станцию, был принят таким-то чиновником, сложен в такой-то склад и т.д.

Мы же вполне убеждены в том, что такое решение вопроса не только нежелательно, но и совершенно неосуществимо, что оно не более как чистая фантазия, утопия. Можно мечтать о таком порядке вещей, сидя у себя дома, с пером в руках, но на практике он окажется физически невозможным, так как он совершенно забывает живущий в человеке дух независимости. Последствием такого якобы порядка был бы всеобщий бунт: не только одна Вандея, но целых три или четыре - война деревень против городов, восстание всей Франции против того города, который осмелился бы навязать ей подобные приказы¹.

Довольно с нас якобинских утопий! Посмотрим, нельзя ли устроиться как-нибудь иначе.

В 1793-м году деревня морила голодом большие города и убила этим революцию. А между тем известно, что урожай хлебов во Франции в 1792-93 годах не был меньше обыкновенного, и есть основания думать (Мишле), что он был даже больше. Но, завладев значительною частью помещичьих земель и собрав с них урожай, деревенская буржуазия не хотела продавать свой хлеб за ассигнации, которые Революция пустила в обращение, а держала его у себя в ожидании повышения цен или появления золотой монеты. И никакие самые строгие меры, принимавшиеся Конвентом с целью заставить продавать хлеб, никакие казни не могли ничего поделать с этой стачкой крестьян против городов. Между тем комиссары Конвента, как известно, не церемонясь гильотинировали спекуляторов, а народ вешал их на фонарных столбах; и все-таки хлеб оставался в деревнях, тогда как городское население голодало.

¹ Якобинские историки рассказывают, что вандейское восстание было всецело делом попов и королевцев. Но правда насчет этого далеко еще не выяснена. Несомненно, что вандейские крестьяне поднялись, главным образом, против военных наборов, против закона, в силу которого общинные, мирские земли, имевшиеся в каждой деревне, должны были быть поделены поголовно между одними «гражданами», лишая земли присельщиков, - вообще против города, глупо распорядившегося деревней.